

"Тетя Пинг, ничего страшного. У меня просто возникла блестящая идея, и я подумал, что это будет хорошей идеей. Просто так получилось, что вы, Янран и бабушка все трое очень похожи, так что я просто нарисовал это, и хм... Я не ожидал, что результат будет хорошим".

Су Линь скромно улыбнулась, потом сказала Лю Ичжи: "Дядя Лю подарил мне такой дорогой шедевр, мальчик не талантливый, только Способность нарисовать две случайные картины обратно дяде Лю. Я не знаю, смогут ли эти две мои картины попасть в глаза дяде Лю..."

"Да... да... конечно..."

Лю Ичжи не совсем умеет говорить: "Су Линь, эти две картины действительно... намного лучше, чем мои картины". Когда ты так говоришь, дядя Лю вместо этого чувствует, что он пользуется преимуществом. Эти две твои картины гораздо ценнее, чем эта, "Вот идет поезд"... Дядя Лю даже не осмелился бы их принять..."

Сказав это, Лю Ичжи на мгновение подумал, а затем сказал Су Линь: "Как тебе такое! Сурин, в сентябре, в Доме правительства 13-го округа, на левом берегу Сены, Париж, Франция, где находится всемирно известный Живописная выставка. Так случилось, что в ближайшем будущем у меня есть кое-что, чтобы вернуться в Европу в путешествие, и тогда я лично привезу эти две ваши картины. Скажите этим великим европейским коллекционерам, что эти две картины - от рук нашего талантливого молодого мастера с Востока..."

Для этих двух картин Су Линь, которые можно считать мировыми шедеврами, Лю Ичжи очень хотел, чтобы великие художники и великие художники Европы имели возможность показать свои работы. Коллекционеры обращают внимание на то, что у нас, на востоке Китая, тоже есть такие удивительно талантливые живописцы. Не уступая вашим западным да Винчи, Ван Гог, Микеланджело и другим.

"Всемирно известная выставка картин? Чтобы выставить эти две мои картины? Дядя Лау, это нехорошо, да? Я просто безымянный выпускник, который скоро закончит среднюю школу".

Хотя он знал, что обменялся навыками Мириад Кисть. Уже обладая силой художника мирового класса, однако, Су Линь был все еще очень виновен в написании своих двух картин, что заняло всего два часа, чтобы закончить Мысль о том, чтобы поместить его на самую большую в мире выставку в Париже, заставила его немного постыдиться.

"Что в этом плохого". Вы можете спросить своего учителя, эти две ваши картины, безусловно, уже на уровне всемирно известных картин, даже лучше, чем "Мона Лиза" Леонардо да Винчи. Улыбку переоценивают, и все, за что их не победить - это слава и престиж. Нет нужды говорить, Сорин. Я лично номинирую две Ваши картины правительству тринадцатого округа Парижа, в котором проходит эта выставка всемирно известных картин. Но чтобы не влиять на вашу обычную учебную жизнь, я не буду раскрывать им вашу конкретную информацию. Вместо этого, я просто скажу, что они пришли из рук студента нашей высшей школы в Китае, университета Цинбэй, хе-хе... Лучше, Су Линь, ты выбираешь английское имя! Бар! Я не буду раскрывать ваше китайское имя. Используйте ваше английское имя, чтобы получить репутацию художника мирового класса в мире европейской живописи..."

Лю Ичжи думал обо всех своих планах. Эти две картины должны быть видны миру живописи. Их нельзя считать. Более того, он чувствовал, что Су Линь, безусловно, было достаточно сил, чтобы спросить известных художников мира, но Су Линь не имел никаких полномочий в мире домашней живописи Нуахиа! . Не говоря уже о международном мире живописи европейской живописи. Поэтому Лю Ичжи планировал привезти эти две картины в Париж, сказав, что это

работы студентов, которых он обнаружил во время преподавания в университете Цинбэя.

Таким образом, он сможет привлечь внимание художников и коллекционеров со всего мира к работам Су Линя в очень разумной и плавной манере. До тех пор, пока это было сделано, картины Су Линя могли говорить сами за себя и помогать Су Линю завоевывать глаза мира. Это было абсолютно, несомненно, так, и Лю Ичжи считал, что две картины перед ним определенно имели такое очарование и магию.

"Это хорошо! С английским именем, не так-то просто подставить себя под него. На случай, если я стану знаменитым, хе-хе... будет больше людей, которые будут искать мой автограф, чтобы нарисовать... Ты так не думаешь, Янран?" Су Линь шутил с Цинь Яньрань, но Цинь Яньран также улыбнулся и дал Су Линю пустой взгляд: "Су Линь, просто будь вонючим! У вас есть английское имя? Почему я никогда об этом не знал?"

"Раньше я этого не делал, но теперь я могу достать его!"

Су Линь улыбнулась, подумала об этом, а потом напечатала: "Дядя Лю, давайте назовем мое английское имя SUNNY! Моя фамилия Су, и она довольно близка к этому английскому имени, и значение солнечного света тоже неплохо, так что давайте назовем ее САННИ!"

"Сонни"? Неплохо, неплохо! Ладно, Сулин, не волнуйся! Дядя Лю отвезет эти две картины в Европу, чтобы показать великим коллекционерам и художникам гений Восточного Китая. Шедевры художника... чтобы открыть двери тех больших коллекционеров в Европе..."

В это время Лю Йижи был полон уверенности и высокого настроения, забыв о первоначальной цели приезда к своему учителю. Он был полностью погружен в сюрприз картины Су Лина.

И в это время коллекционер Юань Хай, который уже наблюдал за Су Лином с ярко сияющими глазами, также спокойно наклонился к Су Линю и подобрался к нему поближе. "Этот... Маленький брат Су Линь, ты можешь... нарисовать картинку и для старого Юаня? Не настолько хорошо, обычная картина маслом. Видите ли, мы не знали друг друга, но по судьбе мы можем быть здесь вместе. Это судьба, что мы встречаемся здесь. Ты тоже дашь мне картину? Как это?"

"Эй! Дядя Юань, этого недостаточно. Просто ради того, чтобы нарисовать эти две картины, я, наверное, уже израсходовал все вдохновение, которое у меня было за последние полгода, и боюсь, что снова будет трудно двигать кистью. Пожалуйста, простите меня, пожалуйста, простите меня..."

Конечно, Су Линь не давал картину кому-то так легко, это был единственный фетиш известных художников. Если бы он случайно отдал кому-нибудь картину, то его собственная картина была бы бесполезна. Более того, Су Линь не собирался становиться известным художником, он был здесь просто для небольшого веселья. Каков эффект от умения Могучей Кисти. Результаты этого факта оказались еще очень хорошими, а две картины, выполненные с одобрения бабушки Тан Хуэйцин и Лю Ичжи, смогли Это на уровне всемирно известной картины.

"Живопись с английским именем SUNNY, если оно действительно знаменито. В будущем, когда у тебя не будет денег, чтобы потратить, просто нарисуй картину и отправь ее в Европу, чтобы эти крупные коллекционеры сделали ставку, это хорошее чувство... хе-хе-хе..."

С немного ликования в сердце, Су Линь вместо этого сделал маленький план в сердце. Но если бы Лю Ичжи знал, что было в сердце Су Линя, он был бы в ярости и блевал кровью.

Лю Ичжи верил в то, что только что сказал Су Линь, когда художник рисует, вдохновение очень важно, причина, по которой Су Линь отверг картину Юань Хайсуо, также была не совсем оправданием. Не говоря уже о том, что Су Линь написал такие две первоклассные картины мирового класса за такой короткий промежуток времени, как два часа, достаточно было просто подумать над концепцией. Чьих-то мыслей было мало. Когда Лю Ичжи впервые задумал картину "Вот идет поезд", потребовалось больше месяца, чтобы определить тематическую структуру и Разметка, а затем используйте оставшиеся пять месяцев для покраски.

Теперь Су Линь сказал, что он израсходовал полгода вдохновения, и это имело смысл. По мнению Лю Ичжи, чем более талантливым был художник, тем менее продуктивным он был, и хорошее произведение искусства предполагалось варить в течение многих, даже десяти и более лет! Все они. Поскольку картина была написана бабушкой и дедушкой Цинь Яньрана, Лю Ичжи считал, что Су Линь уже должен был сфабриковать ее в своей голове, сегодня... Но это был всего лишь вопрос о том, чтобы нарисовать его одним махом.

Но это было не так, если бы Лю Ичжи знал, что Су Линь до сегодняшнего дня даже не держала в руках кисть маслом, цвета китайской картины... Если ты даже не можешь с ним сравниться, ты не знаешь, какое это будет выражение. Кроме того, Су Линь обменял свое мастерство чудесной кисти на систему "Экстремальное развитие красоты", и не было такого периода недостатка вдохновения, как у обычного художника. Как будто когда он рисовал эти две картины, Су Линь просто смотрел на Цинь Яньран, Фан Липин и его бабушку Тан Хуэйцин, и вдруг в его голове... С такой креативностью.

Так что для любого другого художника написать такую идеально рассчитанную по времени картину, наверное, всего лишь раз или два в жизни, чтобы Возможность. Но для Су Лин, который только что обменялся своим умением "Myriad Strokes" с "Extreme Beauty Cultivation System", мягко говоря, это было все равно, что есть! Какашки в любое время.

"Сью, у тебя потрясающая картина! Через эти три слоя изменений, кажется, что это картина наших бабушек и дедушек, но на самом деле, если не знать наших бабушек и дедушек, это кажется. Можно подумать, что это женщина, выросшая от молодой девушки в девичестве до молодой женщины, а затем, под неустанным омовением лет, до Бледная старуха с белыми волосами. Очевидно, что это статичная картина, но она способна дать сиюминутное представление о ста годах, и она показывает время и годы жизни в таком глубоком смысле. На этой маленькой двухпанельной картине... когда это действительно что-то? Мне очень повезло, что я смог стать свидетелем рождения такой великой картины".

Бабушка Тан Хуэйцин произнесла последний вздох, чувствуя, что она уже умерла, не сожалев о том, что за свою жизнь смогла увидеть рождение таких двух картин.

Сразу после этого, в гостиной, Су Линь с удовольствием общалась со всеми, рассказывая о картинах, написанных маслом, а также о семейной жизни. Становилось поздно, и Лю Ичжи с гордостью готовился убить свой путь обратно в Европу двумя картинами Су Линя. Связавшись с ними, они ушли неохотно.

Первое, что случилось, это то, что они были в одной комнате вместе, но теперь остался только Су Лин. Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на лицо человека, а затем вы должны посмотреть на лицо человека.

Цинь Яньран также не очень хотел, чтобы Су Линь вернулась так рано, и продолжал тянуть Су Линь, чтобы сказать то и другое, просто чтобы у Су Линь не было повода вернуться. Бабушка,

Тан Хуэйцин, с другой стороны, видела, как ее внучка любит Су Линь, и двое детей тоже были очень подходящими, и Су Линь сделала ее очень довольной. Казалось, что надежда на унаследование мантии, которую нельзя было увидеть в Фан Липинге и Цинь Яньрань, снова перешла в Су Линь.

Тан Хуэйцин была потомком известного художника из династии Мин Тан Инь Тан Боху, поэтому Тан Хуэйцин думала, что независимо от того, была ли это западная или китайская живопись, она всегда будет позволять Его собственные потомки сохранили эту традицию живописи. (.....)

PS: Третья смена началась! Спасибо за два приза 588 от Pale White Clear Sky и ежемесячный билет от Blazing Cataclysm. Это третья смена, и сегодня будет четвертая глава!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/943711>